

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1635-1643
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1635

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Salt Industry and Supply of salt to the Population of Eastern Siberia in the 19th – early 20th centuries (based on materials from the Yenisei Province)

Olesya M. Dolidovich ^{a,*}, Ivan Y. Makarchuk ^a, Evgeniya N. Starovoitova ^b

^a Siberian Federal University, Russian Federation

^b Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the historical experience of developing the salt industry and supplying salt to the population of Eastern Siberia in the 19th – early 20th centuries using materials from the Yenisei province. It is shown that the state kept these issues under control, since they actually had strategic importance in the context of the ongoing development of the region. Populated areas could become depopulated due to a shortage or excessive cost of such a vital consumer item as salt. The government assumed high costs for the delivery and sale of salt in remote stores and stands to avoid this. Attempts by the treasury to relieve itself of the burden of these costs, as well as to carry out technical modernization of the industry through private capital investment were unsuccessful. Siberian entrepreneurs sought to extract quick profits; they were not attracted by the obligations to ensure the constant availability of salt reserves and sell it at a fixed price. Local deposits of rock salt were not explored until the 20th century, despite the fact that salt was a scarce commodity. The weakness of the salt industry did not contribute to the development of other industries (for example, cattle breeding, tannery, fishing, etc.) in turn. The local salt industry was in its infancy in the pre-reform period and could not compete with products from suppliers in European Russia in the post-reform period. Prices for consumers for this vital product were always higher here than in other regions of the country.

Keywords: Eastern Siberia, Yenisei province, state salt warehouses, salt, salt industry, salt excise tax.

1. Введение

Формирование устойчивой продовольственной системы страны невозможно без анализа опыта решения этой задачи в различные исторические эпохи. В Российской империи обеспечение основными продуктами питания населения отдаленных окраинных областей на этапе их заселения и хозяйственного освоения имело особое стратегическое значение. Физическая и экономическая доступность такого жизненно необходимого продукта, как соль, в числе прочих факторов оказывала влияние на успешность закрепления за Россией новых территорий. Изучение организации соляного дела и снабжения солью населения Восточной Сибири в XIX – начале XX вв. на материалах Енисейской губернии отражает как общие тенденции развития соляной отрасли, так и особенности интеграции региона в состав страны, его социально-экономического развития в этот период, а также продовольственную политику государства.

2. Материалы и методы

Источниковую базу настоящей статьи составляют законодательные акты, делопроизводственные материалы и периодическая печать. На протяжении рассматриваемого периода вопросы, связанные с соледобычей и торговлей солью, регулировались Уставами о соли

* Corresponding author

E-mail addresses: dolidovich@mail.ru (O.M. Dolidovich), imakarchuk@sfu-kras.ru (I.Y. Makarchuk), jane_star78@mail.ru (E.N. Starovoitova)

1781 г., 1857 г. и 1887 г. Они содержат общие положения об управлении соляным делом, условиях аренды и разработки соляных источников, хранении и доставки соли, взысканиях за нарушения и т.д. В отдельных параграфах приведены правила, действовавшие в Сибири ([Устав о соли, 1781](#); [Устав о соли, 1857](#); [Свод действующих..., 1893](#)). К числу делопроизводственных источников можно отнести опубликованные научные отчеты и труды по географии и геологии Восточной Сибири и Енисейской губернии. Изучение природы, климата, ландшафта, природных богатств региона происходило одновременно с его хозяйственным освоением. В публикациях, выходящих по результатам исследовательских экспедиций, значительное внимание уделялось описанию минеральных полезных ископаемых, в числе прочего их авторы осуществляли сбор и систематизацию сведений о соляных источниках ([Костров, 1852](#); [Клеменц, 1896](#); [Адрианов, 1904](#)). Использован также такой вид статистических и справочных изданий, как памятные книжки. Помимо информации о численности и занятиях жителей, а также об экономике и культуре Енисейской губернии, в них приведены данные о солеваренных заводах (дата основания, производительность, арендаторы, стоимость и условия реализации соли) ([Памятная книжка..., 1863](#)). Периодическая печать представлена материалами «Горного журнала», издававшегося Горным департаментом Министерства финансов с 1825 г. В обзорах и отчетах геологов, окружных инженеров ведомства зафиксированы сведения о геологическом и горнопромышленном развитии, организации соляного дела в Восточной Сибири и Енисейской губернии ([Першке, 1879](#); [Стемпневский, 1889](#); [Боголюбский, 1911](#)).

В процессе анализа материалов применялись историко-генетический и историко-системный методы. Историко-системный метод позволил показать контекст и совокупность общероссийских и региональных факторов, определявших развитие соляных промыслов и торговли в регионе на протяжении изучаемого периода, а историко-генетический метод – выявить закономерности и особенности этого развития.

3. Обсуждение

Работы дореволюционного периода посвящены, как правило, характеристике финансовой стороны соляного дела ([Свирщевский, 1908](#)), а также описанию его истории и экономических перспектив ([Денисов, 1912](#)). В немногочисленных исследованиях, выполненных на материалах Восточной Сибири, показано, что Министерством торговли и промышленности в начале XX в. серьезная разведка соляных источников только намечалась в связи с тем, что после проведения Транссибирской магистрали, а также после осуществления Столыпинской аграрной реформы быстро увеличивалось население и, соответственно, спрос на соль ([Шредер, 1911](#)).

После Гражданской войны соляной промысел по всей стране пришел в упадок, его возрождение происходило в 1920-е гг. В связи с курсом на индустриализацию в начале 1930-х гг. развернулась разведка и связанные с ней исследования по выявлению и перспективной оценке соляных месторождений. Советские ученые обнаружили крупные запасы Кембрийского соленосного бассейна, простирающегося от Енисея до Лены. Для снабжения населения Красноярского края и Туруханска, рабочих золотых приисков, рыбных промыслов в низовья Енисея предполагалось увеличить мощности Троицкого завода. По заданию Восточно-Сибирского геологоразведочного треста было исследовано Тасеевское месторождение ([Франк-Каменецкий, 1934](#); [Хоментовский, 1935](#)).

В поздний советский период в работах по истории соляного дела длительное существование казенных соляных магазинов на восточных окраинах Российской империи рассматривалось как своеобразный компромисс между властью и местным населением: казна «смирилась» со значительными дополнительными расходами по доставке соли, крестьяне – с высокой стоимостью соли ([Ковальский, 1983](#); [Введенский, 1986](#)).

На современном этапе анализируется эволюция государственного подхода в сфере управления соляным промыслом ([Ларина, 2008](#)). Рассматриваются вопросы организации соляного дела в различных губерниях и областях Российской империи (условия разработки, рынки сбыта, стоимость, положение рабочих и др.) ([Махрова, 2015](#); [Мударисов, 2015](#); [Хайрлапова, 2019](#)). На материалах Сибири и Дальневосточного региона сравнивается роль государства и частного предпринимательства в обеспечении солью населения ([Волчек, 2006](#); [Васьков, 2020](#); [Устюгова, 2022](#)).

Дефицит работ, выполненных на материалах Восточной Сибири, пока не позволяет составить целостную картину развития соляных промыслов и снабжения солью населения региона. В целом проблему можно отнести к числу малоисследованных: нет системных статистических данных об уровне добычи соли, не освещены способы перевозки (водным путем, по железной дороге), особенности торговли, условия жизни и труда рабочих на соляных заводах и озерах, роль местных властей и частного капитала в организации соляного промысла и др.

4. Результаты

4.1 Общие условия развития соляного дела в Российской империи

На протяжении XVIII вв. происходила частая реорганизация соляного дела. Так, в 1705 г. Петр I ввел государственную монополию на торговлю солью, при Петре II в 1728 г. она была отменена. В 1731 г. Анна Иоанновна вернула государству монопольное право на оптовую продажу соли. В 1762 г.

указом Петра III соляная монополия отменялась, и вновь вводилась в 1781 г. согласно принятому Екатериной II «Уставу о соли». Колебания курса были обусловлены тем, что монополия обычно вводилась с целью повышения дохода казны, однако одновременно возрастали и расходы по доставке соли в регионы и содержанию соляного ведомства. В случае же ее отмены купечество быстро поднимало цены на соль, население сокращало ее потребление, вследствие этого падал и государственный доход. Вместе с тем даже при введении свободной торговли правительство сохраняло контролирующие функции. Прежде всего, регулировалась рыночные цены на соль за счет выпуска в продажу запасов из казенных складов.

Главная соляная контора, подотчетная Сенату, ежегодно составляла ведомость на год вперед с указанием, в каком количестве, по какой стоимости и откуда в каждую губернию должна была поставаться соль. Вопросы снабжения населения на местах регулировали губернаторы и местные казенные палаты, они же ведали казенными соляными промыслами, отданными в управление частным лицам. Региональные власти должны были обеспечивать постоянное наличие двухгодичного запаса соли (часть для потребления и некоторое количество в качестве резерва). К соляным магазинам определялись приставы, которые следили за исполнением договоров с подрядчиками. В 1783 г. главную соляную контору упразднили, а ее функции передали губернским казенным палатам. Однако вскоре центральное управление было восстановлено: при Сенате учреждалась Экспедиция государственного хозяйства, к ведению которой в числе прочего относилось управление соляным делом. В 1802 г. Экспедиция перешла в подчинение Департамента внутренних дел Министерства внутренних дел (Введенский, 1986).

В начале XIX в. торговля солью становилась для казны все более убыточной вследствие того, что ее потребление в целом по стране увеличивалось, соответственно, росли и издержки по транспортировке и хранению. Новый «Устав о соли» от 1818 г. разрешал торговлю «людям всякого состояния» при условии оплаты пошлины. В каждой губернии цены устанавливались отдельно исходя из себестоимости соли и накладных расходов. Правительство продолжало содержание казенных магазинов, чтобы предотвратить захват контроля над соляными рынками со стороны богатых купеческих семей (Мударисов, 2015: 35).

С середины XIX в. общее управление отраслью осуществлял Департамент горных и соляных дел Министерства финансов. В преддверии календарного года Департамент составлял план доставки соли по регионам. Казенные палаты по-прежнему контролировали добычу соли на местах, ее хранение в запасных магазинах, учет, транспортировку, поступление соляного налога с продажи казенной соли и акциза с частных солеваренных заводов. Поощрялись открытие и разработка новых соляных озер, ключей и месторождений, особенно в тех местностях, куда доставка была сопряжена с трудностями. Такого рода источники отдавали в частную разработку, чтобы сократить правительственные затраты (Устав о соли, 1857).

Во второй половине XIX в. в совокупных налоговых поступлениях государства увеличивалась доля косвенных налогов. Среди подакцизных товаров оказались алкогольные напитки, табак, сахар, нефтепродукты и др. Акциз на соль был введен в 1862 г. Казна прекращала добычу соли, оптовую и розничную продажу, передавала соляные источники в частные руки (в собственность или в оброчное содержание на продолжительные сроки). Надзор за добычей осуществляли чиновники губернского акцизного управления. После 1871 г. реформа распространялась на Сибирь, затем на Царство Польское и Закавказский край.

В этот же период в печати началось обсуждение вопроса об отмене налога на соль. Сельскохозяйственные общества и земства в своих ходатайствах отмечали, что высокий соляной акциз делал соль недоступной для бедных категорий населения, ее дефицит являлся причиной падежа скота. В дешевой соли нуждались многие отрасли промышленности. Когда в 1881 г. акциз был отменен, стоимость соли стала снижаться, ее выработка и потребление увеличивались. К примеру, если в 1879-1880 гг. производство соли составляло 48 000 000 пуд., продажа за границу – 27 000 пуд., потребление на человека – 24,2 фунта, то в 1889–1890 гг. – 85 000 000 пуд., 482 000 пуд. и 30,2 фунта соответственно (Широкова, 2005; Хайрлапова, 2019).

Отмена акциза сопровождалась передачей Горного департамента Министерству государственных имуществ. Добыча соли производилась из источников, находившихся на казенных землях и на землях частных владельцев (только с разрешения и под строгим контролем властей). Принадлежавшие казне месторождения каменной соли, соляные озера и другие источники не могли быть отчуждаемыми в собственность, но передавались для разработки в частные руки. Плата за разработку устанавливалась для каждого источника отдельно, срок договора не мог превышать 25 лет. Торговля разрешалась гражданам всех состояний и даже иностранцам при условии оплаты пошлины (размер ее определялся гильдейским свидетельством). Для заведования казенными соляными источниками назначались старшие и младшие смотрители (Свод действующих..., 1893: 9, 17, 43).

На рубеже XIX–XX вв. на съездах солепромышленников и в печати обсуждался вопрос о таможенном обложении соли и железнодорожных тарифах на ее перевозку. Вопрос о необходимости повышения и без того высокой таможенной пошлины на иностранную соль (в 1860-е гг. порядка 75 % стоимости) поднимали владельцы соляных предприятий. Соляные месторождения России были

сосредоточены в основном на южных, восточных и северо-восточных окраинах, поэтому соль приходилось перевозить на значительные расстояния. При высоких железнодорожных тарифах доставка морем из некоторых зарубежных стран (например, Англии и Португалии) обходилась дешевле, чем из внутренних губерний. К тому же российская соль не выдерживала конкуренции из-за более низкого качества. В свою очередь, рыбопромышленники и засольщики рыбы предпочитали соль заграничную и просили полной отмены пошлины на иностранную соль. Правительство же не спешило повышать пошлины, поскольку при отсутствии конкуренции русские предприниматели могли монополизировать рынки и устанавливать цены произвольно. Ввоз иностранной соли постепенно сокращался вследствие быстрого развития отечественной солепромышленности, а также после введения в 1892 г. дифференцированного железнодорожного тарифа, который удешевил перевозку даже в самые отдаленные районы. С этого времени на внутреннем рынке конкурировали солепромышленники из разных районов страны (Шлевкова, 2016).

4.2 Соляной промысел и снабжение солью населения Восточной Сибири

Добыча поваренной соли в Приенисейском крае развивалась по мере продвижения русских. К середине XIX в. здесь функционировало несколько солеваренных заводов. В южной части Иркутской губернии соляные ключи разрабатывались заводом близ Усолья и Иркутским заводом. Последний, будучи самым крупным в регионе (нет сведений о дате основания, производительность составляла в среднем 400 тыс. пудов ежегодно), снабжал солью Иркутский, Верхнеудинский и Нижнеудинский округа, частично Верхоленский, Заяблоневою часть Забайкалья. Самосадочные озера в Забайкальской области разрабатывали два завода в Троицкосавском уезде: Кирановский (18 тыс. – 25 тыс. пудов) и завод на озере Борзинское (садка соли происходила раз в три года – по 20 тыс. – 100 тыс. пудов). В Ленском бассейне действовал Усть-Кутский завод (основан в 1641 г., 75 тыс. пудов), продукция которого сплавлялась по Лене до Киренска, Олекминска, Витима и Якутска. Богатые залежи каменной соли располагались в районе Виллойска Якутской области, но малонаселенность этого края и отсутствие дорог имели следствием ничтожную разработку. Илимский завод близ Ангары (20 тыс. пудов) располагался в глухой местности, где не было даже грунтовых дорог.

Существовало значительное количество соляных источников, однако в связи с недостаточной освоенностью самого региона большинство месторождений не разрабатывалось: «Природа как будто подшутила над этой страной, наделивши ее самыми богатыми залежами каменной соли и лучшими источниками в местах малонаселенных, коренные обитатели которых в большинстве случаев до сих пор вовсе не употребляют этого продукта, так как вывоз последнего на рынки сбыта по недостатку даже сносных путей сообщения и отсутствию перевозных средств сопряжен с громадными затруднениями, имеющими прямое соотношение с увеличением его стоимости» (Стемпневский, 1889: 216).

В результате примерно две трети необходимого для местного населения объема соли поступало из других регионов. Так, в Иркутскую губернию она ввозилась с Пермских солеваренных заводов, в Забайкальскую область – с Монгольских озер. С увеличением протяженности перевозки увеличивалась и стоимость, доставка становилась убыточной. По этой причине в такие отдаленные регионы, как Приамурье и Приморскую область, соль привозили из-за границы – Японии, Китая, Германии, Америки (Шредер, 1911; Устюгова, 2022).

Переход к акцизной системе начался в 1875 г. С передачей промыслов в частные руки правительство рассчитывало также улучшить техническую постановку дела. В связи с этим летом и осенью того же года горный инженер Л. Першке провел обследование промыслов. Проверка показала, что оснащение заводов было устаревшим, остро стоял вопрос обеспечения топливом. Даже на лучшем из них (Иркутском) вместо печи использовалась простая яма, где в виде крупных круглых колод сжигались дрова. При таком способе происходил огромный перерасход дров. Варка соли обходилась дорого, несмотря на то что применялся труд ссыльнокаторжных. Производство на соляных озерах находилось в еще более примитивном состоянии. Л. Першке предложил частным арендаторам строить новые образцовые варницы по чертежам, утвержденным Министерством финансов (Першке, 1879).

Упования чиновников на то, что солепромышленники постепенно произведут переоборудование заводов, не оправдались. Арендаторы находились в своем статусе временно, их главной целью являлось получение максимума прибыли в короткие сроки, они не планировали инвестиций в производство: «Сибирский предприниматель слишком консервативен; он свято хранит память отцов, достигших путем благоприятного стечения обстоятельств громадных состояний; если дело приносит хорошие проценты, он этим доволен даже при полном сознании, что могло бы быть и лучше, а затем, если ошибается в расчете, то скорее бросит дело, чем прибегнет к изысканию средств к улучшению» (Стемпневский, 1889: 220). Если правительство прописывало в контракте условие о введении какого-либо инженерного усовершенствования, арендаторы прибегали к всевозможным ухищрениям, чтобы доказать его нецелесообразность.

С передачей соляных промыслов в частные руки казна оставляла за собой обязательство снабжать солью отдаленные местности Восточной Сибири (Туруханск, Забайкалье, Якутскую область). Однако теперь она была вынуждена закупать соль по повышенной стоимости, поскольку

обычно торговцы вступали в сговор и контролировали цены на местных рынках. Таким образом, если до реформы снабжение этих территорий обходилось в 17 тыс. руб. ежегодно, то после нее – 111 тыс. руб. В Забайкалье даже пришлось снять таможенную пошлину на ввоз низкокачественной соли из Монголии, что позволило снизить расходы по снабжению соляных магазинов в Чите, Нерчинске, Нерчинском заводе и Сретенске.

Результаты реформы в регионе были неутешительными: соляная торговля в Восточной Сибири в течение десяти лет, с 1857 по 1866 гг., принесла казне доход в размере 965 434 руб. 29 коп. После реформы за пятилетие с 1881 г. по 1885 г. казна ежегодно получала убытки в размере 59 368 руб. 65 коп. Современники признавали: «Все надежды на расширение и улучшение соляного хозяйства путем передачи таковых частным лицам не оправдались даже в слабой степени, между тем частные предприниматели получили возможность без всяких хлопот и забот класть в свои карманы многие сотни тысяч рублей» (Стемпневский, 1889: 218).

В середине XIX в. все дела, связанные с оборотом соли, были сосредоточены в Сибирском комитете. С 1881 г. заведение солеваренными источниками и заводами в Енисейской губернии и Степном генерал-губернаторстве поручалось Томскому горному управлению, в Иркутской губернии и Якутской области, Приамурском генерал-губернаторстве – Иркутскому горному управлению. Цены устанавливались Министерством государственных имуществ по соглашению с генерал-губернаторами. Для хранения и продажи соли к магазинам (запасным, оптовым и местного продовольствия) определялись приставы и вахтеры. Отдельно прописывались условия арендного содержания Иркутского солеваренного завода как самого крупного в регионе (Свод действующих..., 1893: 6–7, 19).

На рубеже XIX – XX вв. в связи с началом широкого крестьянского переселенческого движения спрос на соль значительно вырос. Правительство поощряло развитие солепромышленности в Сибири такими мерами, как предоставление безвозмездного пользования лесами из казенных дач или освобождение от взноса в казну платы за первые годы аренды соляных источников. После проведения Транссибирской железнодорожной магистрали увеличивались объемы поставок из Западной Сибири и Европейской России. Однако обеспечение солью населения отдаленных районов и населенных пунктов по-прежнему было делом убыточным или малоприбыльным, поэтому торговцы закрывали частные склады, ссылались на конкуренцию, сокращение спроса, воровство и недобросовестность приказчиков, огромные риски и т.п. Фактически правительство было вынуждено содержать казенные соляные стойки вплоть до начала XX в. (Свод действующих..., 1893: 48, 52, 54).

4.3 Соляное дело в Енисейской губернии

Длительное время ключевую роль в снабжении населения губернии солью играл казенный Троицкий завод в Канском округе. Завод был основан в 1641 г. в 200 верстах от Канска на правом берегу реки Усолки, впадающей в Тасеевку (левый приток Ангары). Первоначально варка соли производилась только в зимнее время, и годовая производительность не превышала 2,5–3 тыс. пудов. В начале XIX в. действовали три варницы, которые обслуживали 230–250 работников из ссыльнокаторжных. Ежегодно 45–80 тыс. пудов соли вывозилась в Канск, Красноярск, Енисейск, Туруханск. С течением времени выработка соли на заводе обходилась все дороже: например, в 1805 г. – 6 ½ коп., а в 1825 г. – уже 45 ¾ коп. (Пестов, 1833: 62-104; Памятная книжка..., 1863: 157-159).

В южной части губернии с древнейших времен население пользовалось солью самосадочных озер. После появления здесь русских добыча перешла в ведение казны. Соль поступала в Минусинский, Абаканский, Курагинский магазины, где ее продажей занимались вахмистры. Магазины заведовали соляные приставы, которые вели отчетную документацию и отправляли ее в казенную палату, а вырученные деньги – в окружное казначейство. Садка соли происходила только во время летних засух с большими многолетними перерывами. Например, на Минусинском озере не было садки с 1877 г. по 1909 г. К тому же озера, окруженные горными склонами, весной наполнялись талой пресной водой, вследствие этого и качество соли было низким. Многие из них и вовсе осаждали не чистую поваренную соль, а смесь из хлористого натрия и глауберовой соли (так называемый «бузун» или «гуджир»).

В результате даже жители близлежащих Минусинского и Ачинского уездов испытывали дефицит соли. Так, в минусинский магазин соль обычно поступала осенью и зимой, ее усыпка и утечка превосходила законодательно утвержденные нормы. Об этом соляной пристав, окружной начальник и стряпчий доносили начальству. В 1829 г. жители потребовали закрытия соляной стойки, потому что ее содержание было «тягостным». По предписанию томской казенной экспедиции стойку закрыли, после чего соль стали доставлять торговцы с Бурлинских озер Томской губернии. Однако ввиду удаленности уезда происходило это нечасто, от случая к случаю.

К середине XIX в. месторождения соли все еще были разведаны слабо. Отсутствие интереса к поиску новых месторождений со стороны частных лиц объяснялась дороговизной их разработки. К тому же долгое время господствовало всеобщее убеждение в том, что «Енисейская губерния, заключающая в своей обширной площади огромные богатства минерального царства вообще, в частности не только не богата солью, но даже можно сказать, бедна» (Костров, 1852: 1-2).

Делами по соляной части в губернии ведал чиновник Винного отделения Казенной палаты. Ему подчинялись пристав, смотрители, помощники и вахтеры запасных магазинов. Транспортировку соли контролировали комиссионер и его помощники. Лесничий ведомства обеспечивал снабжение солевых заводов топливом. Казенная продажа соли осуществлялась из магазинов «оптовых» и «местного продовольствия» (не более 5 пудов на человека), а также специальных стоек. Цены устанавливались отдельно для каждого магазина, этот вопрос находился на контроле генерал-губернатора ([Устав о соли, 1857](#)).

Озера Минусинского уезда давали 120 000–170 000 пудов соли в год. Выработка велась на Бейском (с 1874 г.) и Абаканском заводах (с 1884 г.), варницах на озерах Тагарском (1873 г.), Кызыкуль, Красном (с 1897 г.). Временами добывалась и самосадочная соль на озерах Шунет и Тагарское. Все заводы арендовались частниками от казны. На них было занято около 100 человек рабочих, получавших жалование от 12 до 30 руб. в месяц. Население уезда потребляло порядка 120 000 пудов, остальное количество вывозилось в Красноярск и Енисейск, где соль продавалась по цене 55 коп. за пуд, бузун – 11 коп. (для сравнения: в Европейской России цена на варочную и каменную соль колебалась в пределах 2 ½ – 9 коп. за пуд и 10–40 коп.). Производственные затраты на местную соль были высокими (порядка 30 коп. с пуда) вследствие дороговизны дров, слабости соляного раствора, значительной стоимости перевозки ([Адрианов, 1904: 17–18](#)).

На рубеже XIX–XX в. в Енисейской губернии добыча соли ежегодно составляла порядка 350 тыс. пудов и лишь в отдельные годы (когда происходила садка соли на озерах) достигала 1 млн пудов (например, в 1909 г. – 1 099 944 пуда). Реальная потребность населения губернии в соли достигала 700–750 тыс. пудов. Примерно половина необходимого объема поступала из других регионов. Частично соль ввозилась с озер Семипалатинской области (Коряковского, Большого Таволжанского, Биш-туз, Темир-туз и др.), расположенных по обеим сторонам реки Иртыш, служившей дешевым и удобным транспортным путем. В основном соль была низкого качества, потому что хранилась прямо на берегах в буграх или штабелях под открытым небом, загрязнялась атмосферными осадками, песком. Для получения качественного продукта требовалось строительство помещений хозяйственного и технического характера. Однако предприниматели арендовали участки по берегам озер на короткие сроки (в среднем три года) и не были в этом заинтересованы. Лишь в 1911 г. вышло распоряжение министра торговли и промышленности, согласно которому участки отдавались в аренду не менее чем на 10 лет. Предпринимателей обязали ежегодно увеличивать объемы добычи, обновлять оборудование.

Относительно высокое качество имела соль Коряковского озера, ее предпочитали закупать засольщики промысловой рыбы в Туруханском крае. Ежегодно для этого ввозилось от 12 500 до 20 тыс. пудов по Енисею. Население края могло приобретать соль у частных торговцев (по цене 64–73 коп. за пуд) или из трех казенных соляных стоек и магазина (1 руб. 20 коп.). Казенную соль покупали неохотно из-за высокой стоимости, однако, несмотря на незначительный сбыт, само ее наличие препятствовало чрезмерному взвинчиванию цен со стороны частников.

В начале XX в. благодаря дифференцированному тарифу на Сибирской железной дороге в Красноярск и далее на восток стала распространяться высокосортная Пермская и Илецкая соль, которая успешно конкурировала с солью местных источников. Соль из Прииртышских озер крестьяне теперь покупали преимущественно для корма скота ([Шредер, 1911](#)).

Наиболее высокие цены для потребителей устанавливались в тех местностях, где не было складов соли. Оптовые торговцы, за немногими исключениями, предпочитали не содержать собственные склады (долгое хранение соли являлось убыточным вследствие утечки, усыпки и т.д.) и перепродавали соль более мелким торговцам сразу после доставки. По этой причине в городах цены всегда были ниже, чем в прилегающих к ним уездах. По мере удаления от города стоимость возрастала. В деревнях торговцы прибегали к обману и разного рода ухищрениям, самым распространенным из которых была продажа не по весу, а мерой по объему, когда емкость какой-либо посуды (например, чайной чашки) выдавалась произвольно за определенный вес. Зачастую соль обменивали на продукты крестьянского хозяйства (яйца, масло и т.д.).

Владельцы пароходов произвольно устанавливали стоимость перевозки соли по рекам и, таким образом, торговлю в прибрежных населенных пунктах прибирали в свои руки. Кроме того, количество перевезенной соли зависело от условий навигации: перевозки сокращались в случае маловодья, в урожайные годы пароходным предприятиям было выгоднее перевозить хлебные грузы. Проведение железной дороги привело к значительному удешевлению соли. Так, в городах и уездах Енисейской губернии с 1880-х гг. к началу 1900-х гг. стоимость соли упала в два раза ([Боголюбский, 1911](#)).

5. Заключение

Соляные промыслы Восточной Сибири делились на две категории: заводы на крепких рассолах, которые могли осуществлять выварку соли в любое время года, и заводы, действовавшие на самосадочных озерах с непостоянной садкой, вследствие чего часто возникали перебои в выпуске продукции. Становление местного соляного производства сдерживалось рядом факторов. Во-первых, были слабо разведаны месторождения каменной соли. Во-вторых, стоимость перевозки этого

продукта в условиях громадных расстояний и слабого развития транспортной сети была высокой. В-третьих, в зачаточном состоянии находились отрасли промышленности, которые обычно являются наиболее крупными потребителями соли (легкая, мясная, молочная и др.). В-четвертых, соляное дело не привлекало инвесторов, поскольку требовало серьезных вложений, тогда как сибиряки направляли свои капиталы преимущественно в золотодобычу.

Примитивные технологии определяли низкую производительность предприятий, в то время как спрос на соль непрерывно увеличивался в связи с ростом численности населения. Соль требовалась также для снабжения населения севера и золотых приисков, скотоводства, развития рыбного промысла и др. Дефицит компенсировался ввозом вначале из Западной Сибири, после проведения железной дороги – из Европейской России. Государство обеспечивало население отдаленных местностей солью и регулировало ее стоимость через систему казенных стоек и магазинов, хотя ее значение с течением времени снижалось.

Литература

- Адрианов, 1904** – Адрианов А.В. Очерки Минусинского края. Томск: Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1904. 61 с.
- Боголюбский, 1911** – Боголюбский Н.С. Записка о соляных промыслах в Томской горной области // *Горный журнал*. 1911. Т. 1. С. 52–117.
- Васьков, 2020** – Васьков Д.А. Соледобыча в Западной Сибири в XVII–XVIII вв. / *Урал индустриальный*. Бакунинские чтения: материалы XIV всероссийской научной конференции. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2020. С. 75–87.
- Введенский, 1986** – Введенский Р.М. Соляная регалия и учреждение вольной продажи соли в России // *История СССР*. 1986. № 1. С. 171–181.
- Волчек, 2006** – Волчек В.А. Кризис политики правительства в соляной отрасли и попытки его преодоления в начале второй половины XIX в. // *Вестник Кузбасского государственного технического университета*. 2006. № 3. С. 155–159.
- Денисов, 1912** – Денисов В.И. Русская солепромышленность. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1912. 93 с.
- Клеменц, 1896** – Клеменц Д. Соляные озера Минусинского и Ачинского округов. СПб.: б. и., 1896. 56 с.
- Ковальский, 1983** – Ковальский М.Ф. Соль жизни. М.: Недра, 1983. 44 с.
- Костров, 1852** – Костров Н.А. Заметки о бассейне реки Уса. Красноярск: б. и., 1852. 16 с.
- Ларина, 2008** – Ларина О.Г. Соляная и горная регалии как один из источников доходов бюджета в России XIX в.: правовое регулирование, управление и контроль // *Актуальные проблемы российского права*. 2008. № 4. С. 42–49.
- Махрова, 2015** – Махрова Т.К. Государственное регулирование соляного промысла на Урале в конце XVIII – первой половине XIX веков // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2015. № 3 (6). С. 87–92.
- Мударисов, 2015** – Мударисов Р.З. Зарождение рыночных отношений в соляной промышленности Башкирии в дореформенный период // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2015. № 5 (127). С. 33–37.
- Памятная книжка..., 1863** – *Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год*. СПб.: Типография И. Огризко, 1863. 350 с.
- Першке, 1879** – Першке Л. Проект образцовой варницы на Иркутском солеваренном заводе и основания для разработки на поваренную соль горьких озер Восточной Сибири // *Горный журнал*. 1879. Т. 4. С. 1–44.
- Пестов, 1833** – Пестов И.С. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири, 1831 года. М.: Университетская типография, 1833. 298 с.
- Свирщевский, 1908** – Свирщевский А.Р. Материалы к истории обложения соли в России // *Юридические записки, издаваемые Демидовским Юридическим Лицеум*. Ярославль, 1908. Вып. I. С. 167–212.
- Свод действующих..., 1893** – Свод действующих узаконений и правил о соляном промысле в России. С разъяснениями и распоряжениями правительственных учреждений, извлеченными из официальных документов. СПб.: Типография и литография Бермана и Рабинович, 1893. 193 с.
- Стемпневский, 1889** – Стемпневский Г. Соляные промыслы Восточной Сибири // *Горный журнал*. 1889. № 5–6. С. 216–290.
- Устав о соли, 1781** – Устав о соли. Утвержден в Царском Селе июня 16 дня 1781 года. Без тит. л.
- Устав о соли, 1857** – Устав о соли / Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Том 7: Уставы монетный, горный, и о соли. СПб.: Типография 2-го отделения собственного Его Императорского Величества Канцелярии, 1857.
- Устюгова, 2022** – Устюгова О.А. Роль частного предпринимательства в снабжении Дальнего Востока России солью (1860-е–1890-е гг.) // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2022. № 2. С. 50–61.

Франк-Каменецкий, 1934 – Франк-Каменецкий А.Г. Соляные (гуджирные) озера Восточной Сибири. М.; Иркутск: ОГИЗ, 1934. 60 с.

Хайрлапова, 2019 – Хайрлапова М.М. Отмена акциза на соль в контексте социально-экономического развития Астраханской губернии во второй половине XIX в. / *Астраханские Петровские чтения: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием*. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2019. С. 107–109.

Хоментовский, 1935 – Хоментовский А.С. Соль центральной части Красноярского края / *Материалы по геологии и полезным ископаемым Восточной Сибири*. Вып. 6. Материалы по солености Восточной Сибири Новосибирск: Издание «Кузбассугля», 1935. 116 с.- С. 5–32.

Широкова, 2005 – Широкова В.И. Соляные промыслы России // *Вопросы истории естествознания и техники*. 2005. № 3. С. 47–57.

Шлевкова, 2016 – Шлевкова Т.В. Роль отраслевых съездов предпринимателей в промышленном развитии дореволюционной России (на примере I съезда солепромышленников) // *ЭКО*. 2016. № 6 (504). С. 182–189.

Шредер, 1911 – Шредер И.Ф. Соль в Восточной Сибири. СПб.: Якорь, 1911. 79 с.

References

Adrianov, 1904 – Adrianov, A.V. (1904). Ocherki Minusinskogo kraya [Essays on the Minusinsk Region]. Tomsk. [in Russian]

Bogolyubskii, 1911 – Bogolyubskii, N.S. (1911). Zapiska o solyanykh promyslakh v Tomskoi gornoi oblasti [Note on salt mines in the Tomsk mountain region]. *Gornyi zhurnal*. 1: 52-117. [in Russian]

Denisov, 1912 – Denisov, V.I. (1912). Russkaya solepromyshlennost' [Russian salt industry]. SPb. [in Russian]

Frank-Kamenetskii, 1934 – Frank-Kamenetskii, A.G. (1934). Solyanye (gudzhirnye) ozera Vostochnoi Sibiri [Salt (gudzhir) lakes of Eastern Siberia]. M. [in Russian]

Khairlapova, 2019 – Khairlapova, M.M. (2019). Otmena aktsiza na sol' v kontekste sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Astrakhanskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX v. [The abolition of excise tax on salt in the context of the socio-economic development of the Astrakhan province in the second half of the 19th century]. *Astrakhanskie Petrovskie chteniya: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Astrakhan'. Pp. 107-109. [in Russian]

Khomentovskii, 1935 – Khomentovskii, A.S. (1935). Sol' tsentral'noi chasti Krasnoyarskogo kraia [Salt of the central part of Krasnoyarsk Krai]. Materialy po geologii i poleznym iskopaemym Vostochnoi Sibiri. Vyp. 6. Materialy po solenosnosti Vostochnoi Sibiri Novosibirsk. Pp. 5-32. [in Russian]

Klements, 1896 – Klements, D. (1896). Solyanye ozera Minusinskogo i Achinskogo okrugov [Salt lakes of Minusinsk and Achinsk districts]. SPb. [in Russian]

Kostrov, 1852 – Kostrov, N.A. (1852). Zametki o basseine reki Usa [Notes on the Usa River Basin]. Krasnoyarsk. [in Russian]

Koval'skii, 1983 – Koval'skii, M.F. (1983). Sol' zhizni [Salt of life]. M. [in Russian]

Larina, 2008 – Larina, O.G. (2008). Solyanaya i gornaya regalii kak odin iz istochnikov dokhodov byudzheta v Rossii XIX v.: pravovoe regulirovanie, upravlenie i kontrol' [Salt and Mining Regalia as One of the Sources of Budget Income in Russia in the 19th Century: Legal Regulation, Management and Control]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 4: 42-49. [in Russian]

Makhrova, 2015 – Makhrova, T.K. (2015). Gosudarstvennoe regulirovanie solyanogo promysla na Urale v kontse XVIII – pervoi polovine XIX vekov [State regulation of the salt industry in the Urals in the late 18th – first half of the 19th centuries]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 3 (6): 87-92. [in Russian]

Mudarisov, 2015 – Mudarisov, R.Z. (2015). Zarozhdenie rynochnykh otnoshenii v solyanoi promyshlennosti Bashkirii v doreformennyi period [The emergence of market relations in the salt industry of Bashkiria in the pre-reform period]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal*. 5 (127): 33-37. [in Russian]

Pamyatnaya knizhka..., 1863 – Pamyatnaya knizhka Eniseiskoi gubernii na 1863 god [Commemorative book of Yenisei province for 1863]. SPb., 1863. [in Russian]

Pershke, 1879 – Pershke, L. (1879). Proekt obraztsovoi varnitsy na Irkutskom solevarennom zavode i osnovaniya dlya razrabotki na povarennuyu sol' gor'kikh ozer Vostochnoi Sibiri [Project of a model saltworks at the Irkutsk saltworks and the basis for the development of table salt from the bitter lakes of Eastern Siberia]. *Gornyi zhurnal*. 4: 1-44. [in Russian]

Pestov, 1833 – Pestov, I.S. (1833). Zapiski ob Eniseiskoi gubernii Vostochnoi Sibiri, 1831 goda [Notes on the Yenisei province of Eastern Siberia, 1831]. M. [in Russian]

Shirokova, 2005 – Shirokova, V.I. (2005). Solyanye promysly Rossii [Salt mines of Russia]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 3: 47-57. [in Russian]

Shlevkova, 2016 – Shlevkova, T.V. (2016). Rol' otraslevykh s"ezdov predprinimatelei v promyshlennom razviti dorevolutsionnoi Rossii (na primere I s"ezda solepromyshlennikov) [The role of sectoral congresses of entrepreneurs in the industrial development of pre-revolutionary Russia (on the example of the First Congress of Salt Producers)]. *EKO*. 6 (504): 182-189. [in Russian]

- Shreder, 1911** – *Shreder, I.F.* (1911). Sol' v Vostochnoi Sibiri [Salt in Eastern Siberia]. SPb. [in Russian]
- Stempnevskii, 1889** – *Stempnevskii, G.* (1889). Solyanye promysly Vostochnoi Sibiri [Salt mines of Eastern Siberia]. *Gornyi zhurnal*. 5–6: 216–290. [in Russian]
- Svirshchevskii, 1908** – *Svirshchevskii, A.R.* (1908). Materialy k istorii oblozheniya soli v Rossii [Materials for the history of salt taxation in Russia]. *Yuridicheskie zapiski, izdavaemye Demidovskim Yuridicheskim Litseem*. 1: 167–212. [in Russian]
- Svod deistvuyushchikh..., 1893** – Svod deistvuyushchikh uzakonenii i pravil o solyanom promysle v Rossii. S raz'yasneniyami i rasporyazheniyami pravitel'stvennykh uchrezhdenii, izvlechennymi iz ofitsial'nykh dokumentov [A set of current laws and regulations on the salt industry in Russia. With explanations and orders of government agencies, extracted from official documents] (1893). SPb. [in Russian]
- Ustav o soli, 1781** – Ustav o soli [The Salt Statute]. Utverzhden v Tsarskom Sele iyunya 16 dnya 1781 goda. 1781. [in Russian]
- Ustav o soli, 1857** – Ustav o soli [The Salt Statute]. Svod zakonov Rossiiskoi imperii, povelaniem Gosudarya Imperatora Nikolaya Pervogo sostavlennyy. Tom 7: Ustavy monetnyi, gornyi, i o soli. SPb. [in Russian]
- Ustyugova, 2022** – *Ustyugova, O.A.* (2022). Rol' chastnogo predprinimatel'stva v snabzhenii Dal'nego Vostoka Rossii sol'yu (1860-e–1890-e gg.) [The Role of Private Enterprise in Providing the Russian Far East with Salt (1860s–1890s)]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 2: 50–61. [in Russian]
- Vas'kov, 2020** – *Vas'kov, D.A.* (2020). Soledobycha v Zapadnoi Sibiri v XVII–XVIII vv. [Salt mining in Western Siberia in the 17th–18th centuries]. *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya: materialy XIV vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Ekaterinburg. Pp. 75–87. [in Russian]
- Volchek, 2006** – *Volchek, V.A.* (2006) Krizis politiki pravitel'stva v solyanoi otrasli i popytka ego preodoleniya v nachale vtoroi poloviny XIX v. [The crisis of government policy in the salt industry and attempts to overcome it at the beginning of the second half of the 19th century]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 3: 155–159. [in Russian]
- Vvedenskii, 1986** – *Vvedenskii, R.M.* (1986). Solyanaya regaliya i uchrezhdenie vol'noi prodazhi soli v Rossii [The state's monopoly on salt and the establishment of free sale of salt in Russia]. *Istoriya SSSR*. 1: 171–181. [in Russian]

Соляной промысел и снабжение солью населения Восточной Сибири в XIX – начале XX вв. (на материалах Енисейской губернии)

Олеся Михайловна Долидович ^{a, *}, Иван Юрьевич Макаrchук ^a, Евгения Николаевна Старовойтова ^b

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

^b Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализирован исторический опыт развития соляного промысла и снабжения солью населения Восточной Сибири в XIX – начале XX вв. на материалах Енисейской губернии. Показано, что государство держало на контроле эти вопросы, поскольку фактически они имели стратегическое значение в условиях продолжавшегося освоения региона. При дефиците или чрезмерной дороговизне соли могли обезлюдеть уже заселенные местности. Во избежание этого правительство брало на себя высокие расходы по доставке соли в отдаленные магазины и стойки. Попытки казны переложить эти расходы на солепромышленников, а также осуществить техническую модернизацию отрасли за счет инвестиций частного капитала, не увенчались успехом. Сибирские предприниматели стремились к извлечению быстрой прибыли, их не привлекали обязательства обеспечивать постоянное наличие запасов соли и продавать ее по фиксированной стоимости. Соль являлась дефицитным товаром. Местные залежи каменной соли не были разведаны вплоть до начала XX в. В свою очередь, это не способствовало развитию и других отраслей (например, скотоводства, кожевенного дела, рыбного промысла и др.). В дореформенный период местная соляная промышленность находилась в зачаточном состоянии, а в пореформенное время не выдерживала конкуренции с продукцией поставщиков из Европейской России. В результате цены для потребителей на этот жизненно необходимый продукт здесь всегда были выше, чем в других областях страны.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, Енисейская губерния, казенные соляные стойки, соль, соляная промышленность, соляной акциз.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dolidovich@mail.ru (О.М. Долидович), imakarchuk@sfu-kras.ru (И.Ю. Макаrchук), jane_star78@mail.ru (Е.Н. Старовойтова)